

- Ты погибнешь, Иггдрасиль?
- Да.
- Красная звезда, она упадёт?
- Да.
- И ты просто примешь это?
- Да.
- Из всех живых существ на этой голубой звезде, ты единственная, кто умрёт?
- Да.
- Когда это произойдёт?
- Через семь дней.
- И что, здесь нет другого пути?
- ...Мне жаль.
- Почему?! Почему ты?! Почему именно ты должна быть принесена в жертву?!
- Потому что я родилась и существую в этом мире именно с этой целью.

Глава 7: Плач цикады разносится по миру.

Средь ярких звёзд одной лишь вдохновляясь,
я на высоты устремляю взгляд:
мечты мои зажглись огнём священным
и набожно молитву ей творят...

Вагнер

Скряб-Скряб, вместе с этими звуками дерево постепенно обретало свою форму. Я уже освоился вырезать своими когтями.

И к этому времени мне стали хорошо понятны характеристики дерева. В каком месте оно будет твёрдым, а в каком мягким? Принимать ли это во внимание? Всё это постепенно пришло с опытом.

С того разговора прошло три дня.

И с тех пор, я, хоть и неуклюже, продолжаю вырезать тотемный столб.

Всё замечательно. Всё движется гладко.

Есть только одна проблема. Модель.

- В чём дело? Почему ты не улыбаешься? Я хочу вырезать твоё улыбающееся лицо, гарпия.

Гарпия попыталась заставить себя улыбнуться, но её щечки лишь болезненно скривились, и я не смог лицезреть её прекраснейшую, словно спелое яблоко, улыбку.

Ничего не поделаешь, придётся вырезать её улыбку по моим воспоминаниям. Потому что я хочу создать самый лучший тотемный столб.

- Мировое древо очень грустит, - эти холодные, жёсткие слова ударили мне в спину.

- О, Ньюджу? Это замечательно. Сегодня я полностью завершу изображение гарпии. Далее я собираюсь изобразить тебя. Придёшь ко мне завтра?

- Я сказала, мировое древо очень грустит!

- Вот как... Тогда, пожалуйста, передай ей, что нет причин для грусти.

Скрип, звук, наподобие того, что звучит, когда два камня трутся друг о друга.

И кажется звук исходил изо рта девочки, стиснувшей свои зубы.

- Ты должен сам сказать ей это! Разве вы не говорили каждый день! Почему?! ...почему ты не хочешь встретиться с мировым деревом?!

- ...это будет решением слабого человека. А я решил, что не увижусь с ней до её последнего дня.

С того дня, я не встречался с Иггдрасиль.

Прямые летние солнечные лучи нещадно обжигали моё тело и почувствовав жажду, я пил воду из расположенного рядом с моим гнездом источника.

За моей спиной возвышалась огромная скалистая гора, за которой на приличном расстоянии стояла Иггдрасиль, и эта же гора прятала меня от взгляда мирового древа.

Иггдрасиль не могла видеть меня здесь и я не мог видеть её отсюда.

- В последний день, ты встретишься с ней?

- Да, я обещаю.

- ...но, ты считаешь это нормальным?

- Я обязательно сдержу своё обещание, - глаза Ньюджу внимательно следили за мной, когда я с достоинством ответил ей. Она ещё раз пристально посмотрела на меня, стиснула зубы и исчезла в направлении Иггдрасиль.

Если бы я обернулся, я бы увидел гарпию, которая вместо того чтобы улыбаться по моей просьбе теперь тихо плакала.

Нюджу должна была стать моей следующей моделью, но на следующий день она не пришла.

Прошло пять дней с тех пор как я последний раз видел Иггдрасиль.

Красная звезда стала настолько большой, что кроме меня её могли видеть уже абсолютно все. Времени становилось всё меньше.

Перед моими глазами фигурки Фазора, Фафнира, Геко, Ламии, Гарпии и Нюджу, расположившихся вдоль тотемного столба.

- Фуму. Почти закончено.

У всех фигурок яркие, улыбающиеся лица. К сожалению, в последнее время никто не хочет демонстрировать мне свои улыбки вживую.

У всех моих друзей красивые улыбки. И поэтому я вырезал улыбки всех, кого любил.

Повернувшись к своему гнезду, я произнёс:

- Аах, хочу пить. Стоит ли мне ещё попить воды?

И спустя три минуты я подошёл к питьевому фонтану перед гнездом.

Питьевой фонтан был вырыт моим другом Геко и поскольку пробитый им канал в земле соединялся напрямую с подземным источником, на поверхность с небольшим напором била струя пузырящейся родниковой воды.

Свежая, природная вода, которую я мог пить в любое время. Действительно замечательный питьевой фонтанчик.

Холодная, подземная вода наверняка утолит мою жажду.

Кстати, раса ящеролюдов не могла дышать под водой.

Таким образом, самое продолжительное время, которое они могли провести под водой, составляло что-то около пяти минут.

Подождав, я наблюдаю, как из пузырящейся воды, скапливавшейся в округлой полости вокруг фонтанчика, всплывает белая голова.

- Фуму... ты всё ещё здесь, ящеролюдка-мико?

- Я хотела пить, мой господин.

- ...

- ...

Я вырезал фигурку ящеролюдки-мико. Усевшись на скалу, она позировала мне, демонстрируя холодную улыбку.

Когда модель сотрудничала, работа тоже спорилась. *Скряб-Скряб*, в одно мгновение на столбе появилась новая фигурка.

- ...ты не улыбаешься должным образом.

- Моему господину нужно просто приказать мне улыбаться. Это было бы величайшим удовольствием для меня.

- ...верно, я ведь объект твоего поклонения.

Это напомнило мне фанатизм Ньюджу по отношению к Иггдрасиль, сразу после своего пробуждения.

Она бы сделала всё что угодно по приказу мирового древа. Даже умерла бы с удовольствием.

Поклоняющийся и объект их поклонения, каковы были их отношения? Можно было ли их назвать друзьями?

Я продолжил молча вырезать тотемный столб.

- Мой господин. То о чём вы думаете, пускай это моё пустяковое предположение, но я должна сказать это... - молчавшая до этого модель внезапно открыла рот, - я верю в вас. Всё, что вы делаете, правильно...

- Вот как... - я не понимал смысл её слов. Но слепое поклонение и фанатизм, их я ощутил.

- ...однако, только в этот раз, позвольте этой женщине немного эгоизма... - мико, которая всё это время не двигалась с улыбкой на лице, внезапно упала на землю и прижалась к ней, - Пожалуйста, прошу вас, не выбрасывайте свою жизнь! Пожалуйста, я умоляю вас! Причина в том, что я люблю вас! Пожалуйста! Я умоляю!

Закончив кричать, ящеролюдка-мико, как ни в чём не бывало снова села на скалу и вернула былую холодную улыбку.

Только теперь её тело было запачкано землёй.

Но в ответ на её мольбы я мог только молчать.

Работа продвигалась дальше.

Шестой день. Тотем почти завершён.

Мне осталось только решить, что я должен вырезать на вершине.

Древо Иггдрасиль.

Я высеку её фигуру на вершине тотема.

Расслабившись, я представил её прекрасную фигуру, возвышавшуюся до небес.

Тоска, желание и уважение, я воплотил всё это в последнюю скульптуру и завершил тотем на шестую ночь.

...Но всё равно, я отчего был недоволен своей работой, пускай даже она была завершена.

Внезапно, меня посетила забавная идея.

- Нюджу. Оставайся в здравии, - после своих слов я собирался взлететь, но высокий, громкий голос, подобный крику дикой кошки, заставил меня остановиться.

- Ты... ты ведь только-только родился! Не прошло и трёх недель с твоего рождения, разве не так?! Тогда почему, почему?!

Что касается её слов, я не понял их смысл.

Потому что...

- Разве прожить три недели - не более чем достаточно?

Мой последний пункт назначения был предрешён. Я вернулся сюда спустя семь дней.

Когда я коснулся ствола Иггдрасиль, поток чувств и эмоций затопил меня.

- Ах! Ах! Это правда! Ты действительно пришёл, сосед-сан!

Хотя мы не жили вместе, она всё равно продолжала называть меня соседом.

- Я пришёл попрощаться, Иггдрасиль.

- Ах, ах! Сосед-сан! Спасибо! За то, что пришёл! За встречу со мной в конце! За прощание! Спасибо! В самом деле, спасибо! - Вместо того, чтобы обвинять меня в том, что я не встречался с ней, Иггдрасиль непрестанно благодарила меня, - Ах, ты так похудел! В последний раз, пей сколько захочешь! Пока не наполнишься от всего сердца!

Мой пустой желудок почти поддался сладкому запаху сока, но я выдержал это.

- Мне не нужен сок.

Эйфория Иггдрасиль мгновенно остыла и она спросила дрожащим голосом:

- Правда?

- Обещание, я сдержал его.

- Обещание?...

- Разве я не обещал? Показать его, когда он будет готов, - я воткнул тотемный столб прямо посреди полости Иггдрасиль, - закончил его в последнюю минуту. Как тебе? Хорошо ведь получилось, правда? Тотемный столб, сделанный мной. Хотя по правде, вначале мне помогали.

Иггдрасиль некоторое время молчала. Хотя у неё не было глаз, я понял, что она разглядывает его.

- Это... ты можешь показать мне другую сторону? Я хочу твёрдо запечатлеть его в своей памяти.

Я медленно повернул тотем другой стороной.

Затем провернул его ещё раз, и ещё раз, пока Иггдрасиль не произнесла: "Этого достаточно", и я остановился.

- Сосед-сан... сказать по правде... что во имя всего я должна сделать, чтобы отблагодарить тебя? - обычно спокойный воздух вокруг Иггдрасиль стал ещё мягче, - после знакомства и жизни с тобой в течении этих трёх недель, я была... очень, очень счастлива.

В её словах я ощутил гораздо большее, чем способна была передать речь.

- Я очень рада, что узнала тебя.

- Я тоже, Иггдрасиль.

- Поэтому, сосед-сан...

- Поэтому, Иггдрасиль...

Мои и её голоса на мгновение пересеклись.

- ...Я обязательно защищу тебя! X2

Иггдрасиль удивлённо замолкла, услышав точно такие же слова из моих уст.

Мои крылья захлопали.

- Подожди! Сосед-сан...

Иггдрасиль не могла разговаривать с вами, если не касаться её ствола или корней, поэтому её голос не достиг меня, уже взлетевшего в небеса. Бескрылая Иггдрасиль не сможет меня поймать.

Я заметил, что не попрощался с ней, но и так пойдёт.

Ускоряемое магией дракона, моё тело быстро полетело вверх.

Рассвет всё ближе, но красная звезда в небе сияла всё также ярко.

В центре большого летнего треугольника.

Я летел напрямик к красной звезде, сиявшей зловещим светом.

<http://tl.rulate.ru/book/6368/398712>